

ПЕРЕЖИВАНИЕ СИТУАЦИИ НАСИЛИЯ СВИДЕТЕЛЯМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность проблемы обусловлена особым положением свидетелей в ситуации насильственного преступления: часто их большее количество, чем пострадавших, им уделяется малое внимание с точки зрения оказания им помощи и другими фактами.

Переживанием является точка пересечения внутреннего и внешнего мира, где человек испытывает чувственное отношение к содержанию воспринятой ситуации, формирует к нему собственную позицию на основе его соотнесения со своим внутренним миром, в результате чего формируется новое отношение к собственной жизни, и стимулируется побуждение к действию [1–3].

Психологическая травма – насильственное нарушение границ целостности внутреннего жизненного мира личности вследствие восприятия травмирующего события, вызывающего страдание, переживание боли, страха и чувства собственной беспомощности. Как результат – поражение базового восприятия мира по типу утраты экзистенциального доверия [1; 2; 4]. Травма нарушает в личностной структуре четыре базовые мотивации: отношение к бытию; жизни; самому себе; смыслу. Эти мотивации – ценностный фундамент бытия личности, основа для переживания ценностей и себя самой [1].

Выявленная структура переживания насилия свидетелем включает страх, как осознание себя в своей слабости, ранимости и смертности. Возникает вопрос: «что мне с этим делать?». Боль – переживание своей уязвленности в возможности жить. Включает аффект бессилия и стремление уйти от ее источника. Вина – попытка взять ответственность за событие, нарушившее представление о подконтрольности и надежности мира и жизни [5]. Агрессия – стремление отомстить агрессору.

Выявлены механизмы переживания насилия свидетелем. Механизм нарушения/разрушения структуры базовых мотиваций в результате болезненного рассогласования содержания ситуации насилия с ценностной сферой приводит к блокировке данной сферы [1]. В результате она либо разрушается, либо функционирует неполноценно. Механизм вторичной травматизации включает механизм самоидентификации с жертвой и механизм психологической вовлеченности через со-переживание и со-бытие с жертвой в интимности ее боли. Он определяет специфику переживаний свидетеля в отличие от переживаний прямой жертвы. Механизм, противоположный первому – интеграция первичной эмоции. Выражается в дистанцировании от нее для отстраненного анализа и переквалификации нового опыта из травматического, в ценностный. Это требует личностного усилия и позволяет эффективно справляться с травмирующим воздействием ситуации. Один из уровней и путей к интеграции – осмысление опыта как ценности. В активации последнего механизма мы видим основное направление в разработке основ терапевтического воздействия на свидетелей насилия.

1. Лэнгле, А. Эмоции и экзистенция / А. Лэнгле. – Харьков.: Гуманитарный центр, – 2008.

2. Пергаменичик, Л. А. Кризисная психология / Л. А. Пергаменичик. – Мн: Вышэйшая школа, – 2003.

3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, – 2008.

4. С собой и без себя. Практика экзистенциально-аналитической терапии: сб. науч. ст. / под ред. С. Кривцовой, С. Лэнгле. – М.: Генезис, 2009.

5. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. – СПб: Питер, – 2001.